

6. Сюй Шэнь. 许慎. Шовэнь цзецзы. 说文解字. – Пекин, 1985. – 5 с.
7. Словарь С. И. Ожегова : толковый словарь рус. яз. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>. – Дата доступа: 08.06.2018.
8. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 1998 (публ. в авт. ред. 2014 г.). – Режим доступа : <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts>. – Дата доступа : 08.06.2018.
9. *Абрамов, Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений : ок. 5 000 синоним. рядов, более 20 000 синонимов / Н. Абрамов. – 6-е изд., стер. – М. : Рус. слов., 1996. – 500 с.
10. *Львов, М. Р.* Словарь антонимов русского языка : ок. 3 200 антоним. пар / М. Р. Львов. – М., 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gramota.ru/slovari/info/lv>. – Дата доступа : 08.06.2018.
11. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // Vedu.ru: Поволж. образоват. портал. – Режим доступа : <http://www.vedu.ru/bigencdic/>. – Дата доступа : 01.03.2017.
12. *Азимов, Э. Г.* Новый словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
13. 张杰. 俄汉国际商务词典 = Русско-китайский международный коммерческий словарь. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2003.
14. 张建华. 现代俄汉词典 = Новый русско-китайский словарь. — 北京: 外语教学与研究出版社, 1992.
15. 新华词典 = Словарь Синьхуа. – Пекин, 2013.
16. 商务国际现代汉语词典 = Словарь современного китайского языка международной торговли. – Пекин, 2013.

The article is devoted to research of the concept “education” in the mentality of native speakers of the Russian and Chinese language. The material of encyclopedic, synonymous, antonymous dictionaries on lexemes *education* is analyzed. Education in the Russian and Chinese worldview has much in common.

Поступила в редакцию 30.10.2018

Ю. В. Овсейчик, Я. Н. Леонтьева

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АССИМИЛЯЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье описываются графические, фонетические, лексические и грамматические особенности ассимиляции гастрономических заимствований французского происхождения в белорусском языке. В настоящее время нельзя не учитывать то влияние, которое оказывают на нашу родную культуру, наш менталитет и наш язык интеграционные процессы в политической, экономической и культурной сферах. Гастрономия как часть культуры любого народа, более того, его повседневной жизни, несомненно, интересна исследователям с точки зрения формирования соответствующего словаря.

Гастрономия (от греч. *gaster* ‘брюхо’ и *nomos* ‘закон’), искусство готовить вкусные и утонченные кушания и понимание тонкостей кулинарного искусства, определяется как совокупность пищевых товаров высококачественного приготовления и понимается как наука, изучающая связь между культурой и пищей. Французская гастрономия является предметом гордости этой нации – 17 ноября 2010 г. французская кухня была признана ЮНЕСКО нематериальным культурным наследием человечества. До этого момента история французской кухни прошла долгий путь от примитивной пищи древних галлов до изысканной кухни наших дней.

Исторические отношения между французским и белорусским народами, влияние французской культуры, мода на французские слова, а также современные интеграционные процессы в политической, экономической и культурной сферах жизни оказывали и продолжают оказывать воздействие на нашу родную культуру, наш менталитет и наш язык. Заимствования, отвечая на потребности номинации, представляют собой определенную экономию языковых усилий при порождении речи, так как для заполнения номинативных лакун, возникших в родном языке, используются готовые единицы чужого языка. В результате контактов двух неродственных языков французская гастрономическая лексика, представляя собой национальный культурный компонент, вошла в культуру и обиход носителей белорусского языка.

Основной причиной заимствований французской гастрономической лексики в белорусском языке является отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе: новые слова заимствуются и входят в употребление при наименовании новой реалии, нового предмета, появившихся в общественной или бытовой жизни.

Исконно французское происхождение 59 гастрономических лексических единиц подтверждается данными Этимологического словаря белорусского языка. Данные лексические единицы входят в состав следующих тематических групп:

1. «Результат приготовления (наименования блюд)» (72,88 %), например: *амлет* (м) – *omelette* (f), *булён* (м) – *bouillon* (m), *эклер* (м) – *éclair* (m), *круасан* (м) – *croissant* (m), *брыёш* (м) – *brioche* (f), *карамель* (м) – *caramel* (m), *мармелад* (м) – *marmelade* (f), *марынад* (м) – *marinade* (f), *грыльязж* (м) – *grillage* (m), *канфіцюр* (м) – *confiture* (f), *бисквит* (м) – *biscuit* (m), *жэле* (ср.) – *gelée* (f), *безэ* (ср.) – *baiser* (m), *пюрэ* (ср.) – *purée* (f), *маянэз* (м) – *mayonnaise* (f), *вінегрэт* (м) – *vinaigrette* (f), *рагу* (ср.) – *ragoût* (m), *соус* (м) – *sauce* (f), *дражэ* (ср.) – *dragée* (f), *жэлацін* (м) – *gelatine* (f), *антрэком* (м) – *entrecôte* (f), *батон* (м) – *bâton* (m), *лангет* (м) – *langette* (f), *лафит* (м) – *château Lafitte*, *суп* (м) – *soupe* (f).

2. «Наименование продуктов» (15,25 %): *філе* (ср.) – *filet* (m), *гарнір* (м) – *garnir* (m), *крэветка* (ж) – *crevette* (f), *кальмар* (м) – *calmar* (m), *шампіньён* (м) – *champignon* (m), *эстрагон* (м) – *estragon* (m), *ракамболь* (м) – *rocamboles* (f), *мускат* (м) – *muscat* (m).

3. «Употребление продуктов» (6,78 %): *гурман* (м) – *gourmand* (m), *рэстаран* (м) – *restaurant* (m), *кафэ* (ср.) – *café* (m), *меню* (ср.) – *menu* (m).

4. «Характеристика продуктов (блюд)» (3,39 %): *даликатны* (м) – *délicat*, *дэлікатес* (м) – *délicatesse* (f);

5. «Процесс приготовления продуктов» (1,69 %): *фрыцюр* (м) – *friture* (f).

После вхождения в белорусский язык французское слово, как и любое заимствование, подвергается процессу приспособления языковой единицы к правилам и нормам заимствующего языка, что представляет собой сложное взаимодействие фонетических, грамматических и лексических систем контактирующих языков. В ходе анализа эмпирического материала были выявлены преобладающие полностью ассимилированные заимствования (79,66 % от всего корпуса), которые подверглись графической, фонетической, морфологической и семантической адаптации, а также частично ассимилированные заимствования (20,34 %), не склонные к грамматическому изменению.

Графические и фонетические особенности ассимиляции заимствований обусловлены отсутствием родственных связей между французским и белорусским языками. Фонетическая ассимиляция французских заимствований в первую очередь заключается в субституции звуков французского языка звуками белорусского. Носовые звуки [õ] [ã] на письме передаются сочетаниями букв *ён, ан, он*: *патысон* (м) – *pâtisson* (m), *булён* (м) – *bouillon* (m), *круасан* (м) – *croissant* (m), *кампот* (м) – *compote* (f), *лангет* (м) – *langette* (f). Различные письменные варианты (ai, è, e в закрытом слог) открытого звука [E] на письме передаются буквой *e*: *филе* (ср.) – *filet* (m), *карамель* (м) – *caramel* (m), *багет* (м) – *bagette* (f), *маянэз* (м) – *mayonnaise* (f), *катлета* (ж) – *côtelette* (f). Различные письменные варианты (é, e в открытом слог) закрытого звука [e] произносятся как [э] в белорусском языке и на письме передаются буквой *э*, например: *эклер* (м) – *éclair* (m), *безэ* (ср) – *baiser* (m), *пюрэ* (ср) – *purée* (f), *дражэ* (ср.) – *dragée* (f), *кафэ* (ср) – *café* (m), *дэлікатэс* (м) – *délicatesse* (f), *суфле* (ср.) – *soufflé* (m). Французское беглое э имеет следующие варианты графической и фонетической реализации в белорусском языке: либо э, либо е. Например: *мармелад* (м) – *marmelade* (f), *меню* (ср) – *menu* (m), *крэветка* (ж) – *crevette* (f), *антрэком* (м) – *entrecôte* (f), *жэле* (ср.) – *gelée* (f). Французский гласный [i] переходит в [ы] после [р] и [т]: *патысон* (м) – *pâtisson* (m), *фрыцюр* (м) – *friture* (f), *брыёш* (м) – *brioche* (f), *марынад* (м) – *marinade* (f), *грыльяз* (м) – *grillage* (m).

Следует отметить сохранение ударения на последнем слоге в заимствованных словах, в связи с чем французские графические варианты (au, o, ô) закрытого заднего гласного [o] в белорусском языке переходят в звук [а] в безударном положении, например: *рэстаран* (м) – *restaurant* (m), *амлет* (м) – *omelette* (f).

Предмет как неотъемлемый элемент французской национальной кухни и само слово, его обозначающее, прекрасно входят в повседневную жизнь белорусов. Например, знаменитое французское хлебобулочное изделие, напоминающее по форме молодой месяц. Ср.: *круасан* ‘невялікі хлебабулачны выраб у форме маладзіка з пластовага або дражджавога цеста з утрыманнем слівачнага масла не менш за 82 % тлустасці’/ *croissant*, n. ‘pâtisserie feuilletée ayant la forme échanquée de la partie de la lune qui est éclairée’. Французское слово,

ассимилируясь в белорусском языке, меняет свое написание: сочетание 'oi' заменилось на 'ya', двойные согласные 'ss' заменились на 'с', а также произошло опущение непроносимого 't' на конце слова.

Грамматические особенности ассимиляции связаны в первую очередь с категориями рода и числа.

Французские имена существительные, которые заканчиваются на непроносимое -e и принадлежат к женскому роду, переходят в мужской род в белорусском языке (32,2 % от всего корпуса примеров): *ракамболь* (м) – *rocambole* (f), *фрыцюр* (м) – *friture* (f), *дэлікатэс* (м) – *délicatesse* (f), *амлет* (м) – *omelette* (f), *брыёш* (м) – *brioche* (f), *мармелад* (м) – *marmelade* (f), *марынад* (м) – *marinade* (f), *крэм* (м) – *crème* (f), *багет* (м) – *bâgette* (f), *вінегрэт* (м) – *vinaigrette* (f), *соус* (м) – *sauce* (f), *кампот* (м) – *compote* (f), *жэлацін* (м) – *gelatine* (f), *антрэкот* (м) – *entrecôte* (f), *лангет* (м) – *langette* (f), *суп* (м) – *soupe* (f).

Практически каждое пятое французское имя существительное, заканчивающееся на -ée, -et, -é, -oût, -u и принадлежащее к мужскому или женскому роду, в белорусском языке переходит в средний род: *жэле* (ср.) – *gelée* (f), *суфле* (ср.) – *soufflé* (m), *тюрэ* (ср.) – *purée* (f), *безэ* (ср.) – *baiser* (m), *шампанскае* (ср.) – *Champagne* (m), *рагу* (ср.) – *ragoût* (m), *соус* (м) – *sauce* (f), *дражэ* (ср.) – *dragée* (f), *філе* (ср) – *filet* (m), *кафэ* (ср.) – *café* (m), *меню* (ср.) – *menu* (m).

Стоит отметить, что были выявлены французские заимствования, сохранившие свой род в белорусском языке. Так, предпочтение отдается в большинстве случаев сохранению мужского рода: *булён* (м) – *bouillon* (m), *эклер* (м) – *éclair* (m), *круасан* (м) – *croissant* (m), *карамель* (м) – *caramel* (m), *ракфор* (м) – *roquefort* (m), *фуа-гра* (ж) – *foie gras* (f), *сабаён* (м) – *sabayon* (m), *каньяк* (м) – *cognac* (m), *мус* (м) – *mousse* (m), *грыльяж* (м) – *grillage* (m), *бісквіт* (м) – *biscuit* (m), *лікёр* (м) – *liqueur* (m), *сірон* (м) – *sirop* (m), *батон* (м) – *bâton* (m), *крушон* (м) – *cruchon* (m). Женский род в двух языках совпадает в единичных случаях: *шарлотка* (ж) – *charlotte* (f), *катлета* (ж) – *côtelette* (f), *бешамель* (м) – *béchamel* (m), *лангет* (ж) – *langette* (f).

Категория числа французских гастрономических заимствований имеет свои особенности в белорусском языке. Так, маркер множественного числа -ы, -і в белорусском языке прибавляется ко всем ассимилированным единицам, заканчивающимся на проносимый согласный во французском языке, в то время как слова, имеющие во французском языке конечный гласный, а также слова среднего рода и некоторые существительные процессуального характера не имеют множественного числа в белорусском языке (*нуга*, *фуа-гра*, *грыльяж*).

При морфологической ассимиляции заимствованные слова иногда существуют изолированно и воспринимаются исключительно целиком, например: *сірон* (франц. яз.) – *сірон* (бел). Возможны случаи, когда форма слова меняется за счет произнесения в белорусском языке звуков, непроносимых во французском, либо в случае замены конечной буквы, либо присоединения псевдосуффикса, например: *charlotte* (f) → *шарлот-к-а* (ж), *délicat* → *дэлікат-н-ы* (м), *Champagne* (m) → *шампан-ск-ае* (ср.).

Французские заимствованные слова нередко служат основой для формирования новых однокоренных слов с использованием собственных морфем белорусского языка: *crème* (фр.) → *крэм* (бел.) → *крэм-ав-ы* (суф. *-ав*, окончание *-ы*), *marmelade* (f) → *мармелад* → *мармелад-н-ы* (суф. *-н*, окончание *-ы*), *caramel* (m) → *карамель* → *карамель-н-ы* (суф. *-н*, окончание *-ы*), *карамель-к-а* (суф. *-к*, окончание *-а*).

Отметим и тот факт, что в процессе ассимиляции одновременно заимствуются либо название и предмет (*амлет* ‘omelette’), либо название без предмета (*грыльяж* ‘grillage’). В этой связи французские гастрономические заимствования в белорусском языке представляют собой различные типы лексической ассимиляции:

1) полный перенос значения: *карамель* (м) ‘caramel’ (m), *кальмар* (м) ‘calmar’ (m), *булён* (м) ‘bouillon’ (m), *маянэз* (м) ‘mayonnaise’ (f), *рэстаран* (м) ‘restaurant’ (m);

2) перенос значения по форме: *крушон* (м) ‘освежающий фруктовый напиток’ – *cruchon* (m) ‘кувшинчик’, *безэ* (ср.) ‘пирожное’ – *baiser* (m) ‘поцелуй’, *батон* (м) ‘хлебобулочное изделие’ – *bâton* (m) ‘палка’, *шарлотка* (ж) ‘сладкое блюдо из запеченого теста сухарей со слоями яблок’ – *charlotte* (f) ‘фруктовый десерт цилиндрической формы с печеньем по краям’;

3) перенос значения по функции: *гарнір* (м) ‘приправа из овощей и круп для рыбных и мясных блюд’ – *garnir* ‘украшать’, *грыльяж* (м) ‘сорт конфет с обжаренными орехами и миндалем’ – *grillage* (m) ‘жаренье, обжаривание’;

4) перенос значения по географическому названию: *лафіт* (м) ‘сорт красного виноградного вина’ – *château Lafitte* ‘замок Лафит’;

5) расширение значения: *вінегрэт* (м) ‘салат из нарезанных овощей, мяса, заправленный уксусом и маслом’ – *vinaigrette* (f) ‘заправка для салата из уксуса, масла и соли’;

6) сужение значения: *шампін’ён* (м) ‘вид гриба’ – *champignon* (m) ‘гриб’.

Исследование показало, что выявленные заимствования подразделяются на такие кальки, как *булён* (м) ‘bouillon’ (m), *маянэз* (м) ‘mayonnaise’ (f), *рэстаран* (м) ‘restaurant’ (m) и собственно заимствования, например: *карамель* (м) ‘caramel’ (m), *кальмар* (м) ‘calmar’ (m).

Таким образом, проведенный анализ французских гастрономических заимствований в белорусском языке позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, французские гастрономические заимствования в белорусском языке неоднородны. Попадая в белорусский язык, французское слово проходит три стадии изменений: фонетическую, морфологическую и лексическую ассимиляции. Полностью ассимилированные французские заимствованные слова (79,66 %) подверглись тройной ассимиляции и соответствуют нормативной системе белорусского языка. Частично ассимилированные заимствования (20,34 %) не подверглись грамматическому изменению.

Во-вторых, взаимодействие лексических систем двух неродственных языков под влиянием экстралингвистических факторов приводит к доминированию калек и полному переносу значений в языке-рецепторе. Процесс заимствования происходит большей частью за счет денотативных заимствований, которые заполняют лакуны в системе белорусского языка.

В-третьих, лексические особенности заимствований связаны с тем, что они ассимилировали значение по-разному: полный перенос значения (84,75 %), перенос значения по форме (6,78 %), по функции (3,39 %), по географическому названию (1,69 %), расширение (1,69 %) и сужение (1,69 %) значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы : у 8 т. Т. 1. А – Б / В. У. Мартынаў [і інш.] ; рэд. В. У. Мартынаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978. – 440 с.
2. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: у 8 т. Т. 3. Г – І / Р. У. Краўчук [і інш.]; рэд. В. У. Мартынаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – 408 с.
3. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. : у 8 т. Т. 4. К – Каята / В. Дз. Лабко, [і інш.] ; рэд. В. У. Мартынаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1988. – 327 с.
4. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы : у 8 т. Т. 5. К – Л / уклад. В. У. Мартынаў, І. І. Лучыц-Федарэц; рэд. В. У. Мартынаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – 320 с.
5. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы : у 8 т. Т. 6. Л – М / уклад. І. І. Лучыц-Федарэц; рэд. В. У. Мартынаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 287 с.
6. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы : у 8 т. Т. 7. М – Н / уклад. І. І. Лучыц-Федарэц, Г. А. Цыхун; рэд. В. У. Мартынаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1991. – 315 с.
7. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы : у 8 т. Т. 8. Н – П / уклад. Г. А. Цыхун [і інш.] ; рэд. В. У. Мартынаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 270 с.
8. Что такое гастрономия? // Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nst/ushakov/778186/>. – Дата доступа : 01.10.2018.

The article describes the graphic, phonetic, lexical and grammatical features of the assimilation of gastronomic borrowings of French origin in the Belarusian language. Gastronomy, as part of the culture of any nation, moreover, of its daily life is undoubtedly interesting to researchers from the point of view of the formation of the corresponding vocabulary.

Поступила в редакцию 01.11.2018

С. В. Перова

СТАРЕЙШИЕ НАЗВАНИЯ МОЛОЧНЫХ НАПИТКОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье предпринята попытка выявить и описать древние номинации молочных напитков на английском и русском языках в диахроническом аспекте. Определен состав